

УДК: [159.9.072](#)

преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права Гурова Ольга Валерьевна
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский институт ФСИН России» (г. Пермь)

ШКОЛЬНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ВАНДАЛИЗМ: МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье обсуждается проблема возникновения подросткового вандализма в образовательной среде. Рассматривается феномен школьного графического вандализма как одна из стратегий поведения подростка, направленная не только на деструкцию окружающей среды, но и на реализацию высокого уровня субъектности подростка, стремление к экзистенциальному самоосознанию. Изложены результаты исследования детерминант школьного графического вандализма и механизма реализации школьного графического вандализма.

Ключевые слова: вандализм, школьный графический вандализм, подросток, субъектность, стратегия поведения, образовательная среда.

Annotation. The author discusses the problem of teenage vandalism in an educational environment. The phenomenon of the graphic vandalism in schools is considered as one of the strategies of behavior in adolescence which is not aimed only at the destruction of the environment, but also for the realization high level of teenager's subjectivity and the desire for existential self-awareness. In the article presented the research results of the determinants and mechanism of the implementation of the school graphic vandalism.

Keywords: vandalism, school graphic vandalism, teen, subjectivity, the strategy of behavior, educational environment.

Введение. Актуальность исследования проблемы вандализма обусловлена степенью ее распространенности в современном обществе, масштабами негативных последствий в форме материального ущерба и морального вреда. Со временем проявления вандализма видоизменяются, но по-прежнему остаются значимой проблемой мирового сообщества. Появляются новые формы несанкционированного взаимодействия со средой. В последние годы возросло внимание исследователей к формам графического самовыражения современных подростков и молодежи, таким как граффити и стрит арт [2, 7, 9, 23]. Данные явления не имеют однозначной оценки в современном мире, восприятие подобных графических изображений, надписей и др. колеблется в диапазоне: вид современного искусства – вандализм.

Вандализм в среде образовательной организации, и в частности его графические формы - деструктивное и асоциальное явление для среды, но, в то же время, актуальная для подростков активность, которую, несмотря на предпринимаемые превентивные меры (применение различных санкций, антивандальные материалы, видеонаблюдение, введение в штат должности охранника и др.), не удается пресечь или переориентировать.

Первые исследования вандального поведения появились в 1970-х гг. и имели своей целью практикоориентированный подход: зарубежными учеными изучалась статистика, характер последствий, возможности предотвращения повторных актов вандализма (С. Козэн, Д. Кантер, Дж. Деннермеер) [20, 21]. Первые работы отечественных исследователей касались области юридической психологии: изучалась криминологическая характеристика личности делинквентов (Ю.М. Антоян, 1970, М.И. Еникеев, 1972, В.Ф. Пирожков, 1992), вандализм рассматривался в контексте исследования агрессивных реакций правонарушителей. В своем большинстве исследования вандализма в 1990-х гг. были ориентированы на область правоприменительной практики новой законодательной нормы – уголовной ответственности за вандализм (С.Н. Вязов, М.М. Москаленко, О.С. Пашутина, Л.М. Самохина, Э.Н. Харина, Н.А. Черемнова, В.А. Шурухнов). В области педагогической науки выделяются исследования, касающиеся профилактики и предотвращения вандального поведения в образовательной среде (З.В. Патрушевой, Т.С. Стрелковой, А.Н. Волобоева). Более глубоко проблема вандализма и, в частности, ее социально-психологический аспект изучались Л.С. Ватовой (2000).

Можно выделить сложившиеся подходы к исследованию вандализма: криминологический (вандализм как осквернение зданий или иных сооружений; порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах), историко-культурологический (вандализм как проявление антикультуры, неуважения, неприятия либо разрушения культурных ценностей), социально-психологический (вандализм как неадекватная самореализация личности при взаимодействии с внешней средой). Проблема вандализма рассматривалась многими исследователями, но исследований, касающихся раскрытия конструктивной роли школьного графического вандализма, его значения в реализации субъектности подростка в настоящее время нет. При рассмотрении проблемы вандального поведения в подростковом возрасте исследователи упускают из внимания данный аспект, фиксируя внимание на негативных экономических последствиях, обозначении вандальной активности исключительно деструктивной девиацией. Но проблема школьного графического вандализма может существовать на стыке двух разнонаправленных полюсов активности: деструктивной для внешней среды и конструктивной для субъекта.

Формулировка цели статьи. Таким образом, в настоящее время существует необходимость теоретических разработок в области детерминации вандального поведения подростков. Цель данного исследования состоит в изучении детерминант и механизма возникновения школьного графического вандализма в контексте реализации подростком своей субъектности.

В соответствии с проблемой и целью в исследовании решались следующие задачи:

1. Выявить детерминанты школьного графического вандализма;
2. Определить роль выраженности характеристик субъектности подростков в детерминации школьного графического вандализма;
3. Описать механизм возникновения школьного графического вандализма.

Изложение основного материала статьи. Подростковый возраст признается исследователями одним из самых значимых и одновременно сложных и напряженных периодов в развитии человека [15, 16]. Склонность подростков к разрушению чужого имущества, объясняется кризисностью данного возрастного периода [5]. Подростковый возраст характеризуется интенсивностью разноплановых изменений, активным включением в процессы социального взаимодействия в силу возраста некоторой «социальной растерянностью». Подросток еще только пытается эмпирически нарабатывать стратегии поведения и саморегуляции, соответствующие его новому самоощущению и статусу – взрослости. Но возможности подростка узко ограничены в связи с отсутствием синхронности в физическом, психическом и социальном развитии, а также многочисленными запретами со стороны взрослых и самого себя [3, с.

229]. Так, в качестве одной из пробных стратегий поведения в решении проблем подростком используется акт вандализма.

Проблема заключается в том, что деструктивный вариант решения проблемы, повторившийся несколько раз, может закрепляться как адекватная внутреннему миру субъекта стратегия поведения, способствующая стабилизации функционирования системы, «своя» стратегия – позволяющая автономно самостоятельно решить проблему, предотвратить «сбой» в работе организма, моральном самочувствии.

Сложившиеся представления о субъекте основываются на принципах активности, целостности, автономности, самодетерминации и наделяют его такими качествами как активное творческое начало, самостоятельность, способность к самосовершенствованию [1, 4, 6, 8, 17]. Подросток преобразует среду, наделяя это взаимодействие личностно-значимым смыслом: проявляя субъектность, он защищается от раздражающей и депривирующей внешней среды, одновременно преобразует себя, стабилизируя целостность собственного «Я», чувствует себя активным, полноценным творцом собственного бытия, восстанавливает ощущение удовлетворенности своей жизнью.

Субъектный подход к изучению личности на сегодняшний день актуален с точки зрения многих исследователей, субъект является базисной, потенциально продуктивной категорией для развития психологии [6, 17]. На каждом этапе становления субъектности человек стремится к достижению своего «акме», возможного для этого этапа [6, 8, 17]. Стремление личности к активности реализуется в двух направлениях: внешнем (творчестве и преобразовании среды) и внутреннем (саморазвитии и самообусловливании) и является ее целостным структурно-функциональным конструктом – субъектностью личности [4].

Особенности характеристик субъектности личности детерминируют ее активность [4, 8], в том числе деструктивную, определяют направленность сознания, характер деятельности и поведения, а также определяют смысл, которым наделяет подросток акты графического вандализма и избирает школьный графический вандализм в качестве адекватной его жизненному пространству стратегии поведения.

Известно, что вандализм – это деструктивная деятельность человека, детерминируемая внутренними и внешними условиями, но в то же время, это специфическая осмысленная активность – субъектное взаимодействие человека и среды. Таким образом, существует явное противоречие между пониманием вандального поведения подростков как своеобразной активности – главного свойства развивающегося субъекта, и отсутствием изучения вандализма в образовательной среде с точки зрения проявления субъектности подростка. Зачастую акты вандализма, совершаемые подростками в среде образовательной организации, включают не только контекст умышленности и противоправности, они также имеют субъективное значение для подростка, выражаясь в форме самоутверждения, самовыражения, протеста и выступают предиктором развития личности. Вандализм является для подростка своеобразным способом реализации себя как субъекта через деструктивное преобразование внешней среды под свою субъективную реальность [11]. Кроме этого, рисование расценивается генетически заложенным в жизнь и деятельность ребенка. [14]. Стремление к деятельностному познанию мира и его активному творческому отображению – это часть детского эмоционального духовного, интеллектуального развития. Рисование представляется своеобразным графическим языком подростка, а графическую форму самовыражения можно рассматривать как наиболее близкий и доступный способ осмысления реальности, осознания подростком своей сопричастности к миру взрослых, социальным процессам, путем своеобразной, не подпадающей под рамки нормальности и социальной одобряемости, активности. Вероятно, именно в этом кроется одна из причин существования подросткового граффити и школьного графического вандализма. [14, с. 144].

Методы и организация исследования. Диагностика индивидуально-психологических особенностей респондентов осуществлялась с помощью методик: "Суверенность психологического пространства" С.К. Нартовой-Бочавер, определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н.Орел, «Опросник самоотношения» (МИС) В.В. Столина, С.Р. Панталева, «Опросник ценностей» Ш. Шварца, «Опросник состояния агрессивности А. Басса, А. Дарки»; мотивации и уровня выраженности характеристик субъектности подростков: «Мотивация вандального поведения» И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой, С.А. Остриковой, «Биография субъектности» О.И. Моткова.

В исследовании участвовали 456 школьников 12-15 лет, учащихся средних общеобразовательных школ Свердловской области и Пермского края. При математико-статистической обработке данных в соответствии с особенностями выборки, поставленными исследовательскими задачами и требованиями к статистическим процедурам использовались описательная статистика, двухэтапный кластерный анализ, сравнительный анализ.

После проведения основного диагностического этапа эмпирического исследования, выборка подростков, участвующих в исследовании была поделена на две подгруппы по результатам двухэтапного кластерного анализа в зависимости от выраженности готовности к вандальному поведению (силуэтная мера связности и разделения кластеров более 0,5).

В итоге: в 1 подгруппу вошло 122 человека - подростки, имеющие более высокую готовность к вандальному поведению в целом; во 2 подгруппу – 334 человек с низким уровнем готовности к вандальному поведению.

Далее две выделенные подгруппы сравнивались по иным индивидуально-психологическим характеристикам.

Показатель	Критерий Ливиня		Критерий Стьюдента		Среднее по группам	
	F	p	t	P	Низкий уровень готовности к вандальному поведению	Высокий уровень готовности к вандальному поведению
Физическая агрессия	0,02	0,89	-4,80	0,00	5,21	7,20
Косвенная агрессия	8,30	0,00	-2,10	0,05	4,18	5,03
раздражение	1,60	0,20	-2,10	0,04	5,01	5,83
негативизм	6,00	0,02	3,10	0,00	2,68	2,11
обида	0,09	0,77	-2,60	0,01	4,05	4,86
Вербальная агрессия	0,60	0,43	-3,20	0,00	7,54	8,89
подозрительность	3,60	0,06	-2,20	0,03	4,99	5,77
враждебность	1,40	0,24	-2,90	0,00	9,04	10,63
Конформность (инд.)	5,20	0,02	-2,60	0,01	6,03	7,06
Доброта (инд.)	0,00	0,95	-3,30	0,00	4,22	5,77
Власть (инд.)	3,10	0,08	3,40	0,00	7,89	6,13
Конформность (соц.)	0,32	0,57	-3,70	0,00	5,05	6,89
Универсализм (соц.)	0,70	0,41	-2,60	0,01	4,82	6,11
Стимуляция (соц.)	4,90	0,03	2,20	0,03	7,38	6,16
Власть (соц.)	1,50	0,23	3,50	0,00	7,30	5,44
Склонность к преодолению норм и правил	0,05	0,83	-2,69	0,01	5,68	7,82
Склонность к агрессивному поведению	5,50	0,02	-2,20	0,05	6,47	10,36
Склонность к делинквентному поведению	12,60	0,00	-2,30	0,04	5,19	9,09
Суверенность психологического пространства	1,40	0,23	4,30	0,00	18,16	5,15
Суверенность физического тела	0,10	0,73	4,10	0,00	2,83	-0,44
Суверенность традиций	1,60	0,21	2,50	0,01	2,64	0,70
Суверенность вещей	2,30	0,13	4,30	0,00	2,74	-0,57
Суверенность привычек	0,50	0,48	2,50	0,01	2,61	0,83
Суверенность ценностей	2,80	0,10	3,10	0,00	5,17	2,63
Глобальное самоотношение	2,30	0,13	2,40	0,02	83,35	75,37
Самоуважение	2,10	0,15	2,20	0,03	64,01	54,09
Ожидаемое отношение других	0,08	0,78	3,10	0,00	45,98	30,80
Самоинтерес общий	1,40	0,24	2,30	0,02	72,69	61,87
Отношение других	0,90	0,35	3,40	0,00	48,25	30,15
Самоинтерес	3,20	0,07	2,40	0,02	69,46	56,54

В результате сравнительного анализа были выделены значимые различия индивидуально-психологических особенностей подростков двух сравниваемых групп по следующим показателям (Таблица 1.):

- агрессия,
- креативность (оценка продуктов деятельности),
- ценности,
- склонность к нарушению норм и отклоняющемуся поведению,
- суверенность,
- самоотношение.

Таким образом, в результате сравнительного анализа были выделены значимые различия, контрастность характеристик респондентов двух изучаемых подгрупп. Подростки с высоким уровнем готовности к вандальному поведению характеризуются более высоким уровнем выраженности агрессии и склонности к отклоняющемуся поведению - можно предположить, что их субъектность реализуется посредством защитной агрессии и реактивного девиантного поведения. Учитывая несформированность границ собственного «Я» и неспособность учесть право на суверенность других, вандальное поведение не кажется таким подросткам неадекватным. А высокий уровень креативности в сочетании с импульсивностью, «социальной растерянностью» детерминирует выбор простого и близкого с детства графического способа выражения себя, отреагирования, коммуникации. Подросток, усвоивший и разделяющий такую ценность как «доброта» (высокий уровень данной индивидуальной ценности), не предпринимающий устойчивых усилий по противостоянию другим (низкий уровень по шкале «негативизм»), не является изначально негативно настроенным к обществу и его ценностям, его вандальная активность детерминирована не патологическими импульсами - графический вандализм лишь служит доступной подростку стратегией поведения.

Необходимо учесть, что выделенные нами индивидуально-психологические особенности подростков с высоким уровнем готовности к вандальному поведению, созвучны отмеченным исследователями проблемным областям, связанным с кризисом экзистенции в подростковом возрасте (проблема формирования системы ценностей, целостности "Я", отношения к себе, проблема установления баланса между потребностью объединиться с другими и сохранить самоидентичность) [15, 16, 18, 19].

Так, вероятно, данные особенности можно рассматривать как причинный фактор, порождающий и направляющий субъектную активность подростка с высоким уровнем готовности к совершению вандализма.

Далее две выделенные группы сравнивались по выраженности характеристик субъектности. Для этого использовалась методика «Биография субъектности» О.И. Моткова с применением критерия Манна-Уитни (т.к. подвыборки имеют значительно различающиеся дисперсии).

Таблица 2

Показатель субъектности	U-критерий	Уровень значимости	Средний ранг	
			Подгруппа 1.	Подгруппа 2.
Самостоятельность	70,5	0,023	36,93	23,64
Креативность (творчество)	78,5	0,042	35,86	23,81
Гармоничность личности (в целом согласен с собой и окружающим миром, чувство меры, здоровый и разнообразный образ жизни, конструктивные отношения и т.п.)	70,5	0,023	36,93	23,64
Сильная воля	78,5	0,042	35,79	23,83
Стойкость в сложные периоды жизни (сохранение силы Я)	49,0	0,003	40,00	23,14

В результате были обнаружены значительные различия (Таблица 2.): подростки подгруппы 1 - с более высоким уровнем готовности к вандальному поведению имеют более высокие показатели по ряду шкал анкеты, т.е. обладают более выраженными характеристиками субъектности в отличие от подростков 2 подгруппы группы. Подростки с готовностью к вандальному поведению характеризуются высокой энергетичностью, креативностью, они готовы проявлять стойкость, силу воли и большие усилия для того чтобы проявить себя, быть активным, целостным и автономным субъектом, творцом своей жизни.

Подростки с высоким уровнем готовности к вандальному поведению более активно стремятся реализовать себя и вандализм представляется им доступным, удобным способом. Школьный графический вандализм является для них специфической формой выражения себя.

Далее для конкретизации мотивов вандального поведения и выявления первостепенных для реализации субъектности подростка, был проведен регрессионный анализ методом линейной регрессии с принудительным включением независимых переменных и построением модели через последовательное исключение предикторов.

Таблица 3

Характеристика субъектности	Параметры модели					
	F	Уровень знач. F	Общая объясненная дисперсия R ² (%)	Элементы модели	β	Уровень знач. β
Стойкость в сложные периоды жизни	8,88	0,005	15,6	Экзистенциальный вандализм	0,395	0,005
Самостоятельность	4,598	0,015	16,4	Экзистенциальный вандализм	0,551	0,005
				Скучающий вандализм	-0,468	0,015
Креативность	9,979	0,003	17,2	Экзистенциальный вандализм	0,415	0,003
Гармоничность личности	4,555	0,016	16,2	Экзистенциальный вандализм	0,559	0,004
				Скучающий вандализм	-0,356	0,062

Примечание: R² – общая объясненная дисперсия данных; β – коэффициент регрессии; * – p<0,05; ** – p<0,01

В результате проведенного регрессионного анализа (Таблица 3.) было выявлено что, основным мотивом вандального поведения подростков является экзистенция – стремление подростка к «обнаружению себя» и

самосознанию. Подросток находится в состоянии собственной незавершенности и неопределенности, стремится определить свое место и предназначение в мире, выразить себя, доказать себе и миру, что «Я есть, мое существование имеет значение и мир принадлежит мне». Кроме возрастных особенностей, данное стремление, вероятно, обусловлено его неуверенностью в себе, низким уровнем самопринятия, ощущением небезопасности среды и дополнено проявлением психологической акселерации, опережающим развитием [11].

Подросток совершает акты вандализма не от безделья и скуки, а пытается достичь определенных целей: понять и выразить себя, обратить на себя внимание. Высокий уровень субъектности сопровождается процессом постоянной самоактивизации на познание себя и мира. Экзистенциальные проблемы впервые встают перед подростком и их острота усугубляется ограниченностью его возможностей для их осмысления и разрешения [19].

Таким образом, школьный графический вандализм – это деструктивная стратегия реализации субъектной активности подростка. Высокий уровень выраженности субъектных характеристик подростков с готовностью к вандальному поведению, обусловлен определенным сочетанием их индивидуально-психологических особенностей, определяющих характер и направленность деструктивного поведения.

Вероятно, экзистенциальная фрустрация в сочетании с высоким уровнем субъектности в подростковом возрасте обуславливают выбор школьного графического вандализма в качестве адекватной стратегии поведения. Основываясь на модели факторов Х. Хоела и Д. Салина, можно представить последовательность возникновения индивидуально-психологических детерминант (факторов – предикторов) школьного графического вандализма (Hoel H., Salin D.) [10, 22].

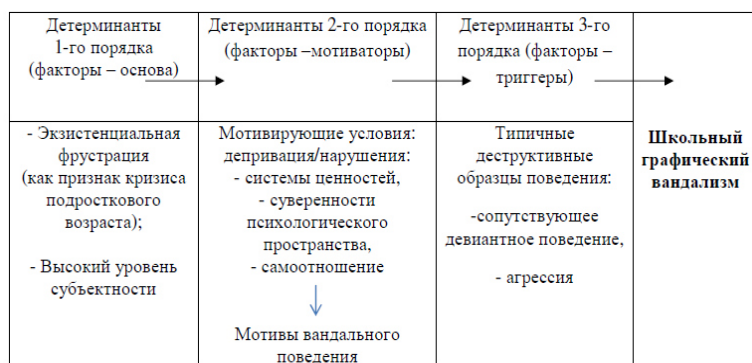

Рисунок «Структура факторов - предикторов школьного графического вандализма»

Механизм возникновения школьного графического вандализма реализуется при участии трех основных детерминирующих факторов: факторов – основ, которые могут являться причиной вандального поведения, а могут и не приводить к нему, в зависимости от факторов-мотиваторов. Экзистенциальные переживания свойственны подростковому возрасту, но не все подростки разрешают их путем вандальной активности. Возможна компенсация экзистенциальной фрустрации через самореализацию в учебе, хобби, расширение коммуникаций и др., но, вероятно, подростки с высоким уровнем готовности к совершению вандализма обладают уже сформированными паттернами поведения – им проще реализовывать себя через агрессию и разрушения. При наличии депривации/нарушений системы ценностей, суверенности психологического пространства, самоотношения в сочетании со склонностью к реализации девиантных форм поведения и агрессии, соответствующие факторы-триггеры запускают процесс деструктивного взаимодействия со средой – школьный графический вандализм.

Таким образом, повышение субъектности подростка с высоким уровнем готовности к совершению вандального поведения, вероятно, является компенсаторным и связано с неадекватным переживанием кризиса личности, в связи с этим экзистенциальные мотивы в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями подростков являются определяющими в выборе деструктивной стратегии школьный графический вандализм.

Выводы:

1. Подростки с высоким уровнем готовности к вандальному поведению составляют более 26% от общего числа обследуемых и характеризуются более выраженными субъектными характеристиками, что позволяет рассматривать вандализм как неадекватную социальным нормам, но конструктивную с точки зрения реализации субъектных потребностей поведенческую стратегию подростков. Внешне данная активность подростка расценивается как вандальные акты, но для него это субъективно конструктивная активность по преобразованию себя и пространства, исходя из собственного представления о реальности.

2. Наиболее выраженным мотивом вандального поведения в подростковом возрасте выступает мотив экзистенции. Стремление подростка понять себя и осознать свои возможности влияния на социальный мир при отсутствии собственных отработанных просоциальных стратегий реализации себя приводят к выбору вандального поведения как способа достижения желаемого.

3. Экзистенциальная фрустрация в сочетании с высоким уровнем субъектности в подростковом возрасте обуславливают выбор школьного графического вандализма в качестве адекватной внутреннему состоянию подростка стратегии поведения и являются детерминантами первого порядка - фактором-основой в модели последовательного возникновения предикторов школьного графического вандализма; депривация/нарушения системы ценностей, суверенности психологического пространства, самоотношения – детерминантами второго порядка и фактором-мотиватором; склонность к реализации девиантных форм поведения и агрессии – детерминантами третьего порядка и факторами-триггерами, запускающими процесс деструктивного взаимодействия со средой – школьный графический вандализм.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского и М.И. Воловиковой. М.: PerSe, 2002. С. 34–50.

2. Белкин И.А., Социально-психологический анализ граффити Текст.: дис.канд. псих. наук / И. А. Белкин. Самара, 2003 - 243с. - Библиогр.: С. 228 - 243.

3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М. – Воронеж, 1995.
4. Брушлинский А.В., Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 408 с. – (Серия «Психологи России»).
5. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика / Л. С. Ватова. – М.: Издательство: [Народное образование](#), 2007. - 298 с.
6. Волкова Е.Н., Суворова О.В., Дунаева Н.И., Бирюкова Л.А., Гришина А.В., Пыжьянова М.А., Косых Е.А., Кузьминых Л.Н., Потапова А.Б. Развитие субъектности в онтогенезе в современном социокультурном пространстве образования и семьи: учебное пособие / Е.Н.Волкова [и др.] – Нижний Новгород: НГПУ имени К.Минина, 2012. – 250 с.
7. Волобоев А.Н., Автореферат дис. канд. пед. наук по теме: «Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей», Киров, 2009.
8. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход / А.А. Волочков; Перм.гос.пед.ун-т. - Пермь, 2007. - 376 с.
9. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология вандального поведения (Текст): Монография / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова.- Екатеринбург: УрГПУ, 2015.- 292 с.
10. Гулис И. В. Направления и перспективы изучения агрессии в служебных отношениях. Актуальные проблемы психологии / И.В.Гулис // Философия и социальные науки. - 2008. - № 3. - С. 69 - 72.
11. Гурова О.В., Кружкова О.В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка // Педагогическое образование в России, №3. 2017. С. 96-105.
12. Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. Самара: Бахрах - М, 2008 - 160 с.
13. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование человека в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
14. Николаенко Н.Н. Психология творчества: уч. пос. / под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2005. – 277 с.: илл.
15. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб.пособие для студ. высш. пед. заведений. - М.: Издат. центр, 2000. - 184 с.
16. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А.А. Реана. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 656 с.
17. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.И. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 619 с.
18. Эльконин Д.Б., Драгунова Т.В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой. М., 1967.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: МПСИ; Прогресс; Флинта, 2006.
20. Canter David Psychology for Architects (1974) London: Applied Science ISBN 0-85334-590-2
21. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // Vandalism / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973.
22. Hoel H. Organisational antecedents of workplace bullying / H. Hoel, D. Salin // Bullying and Emotional Abuse in the Workplace / S. Einarsen [et. al.]. – L., 2003.
23. Wacławek A. Graffiti and street art – Thames & Hudson Ltd, London, 2011 – 208 p.